



Светлана Константиновна ЗАГАЙНОВА,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета,
директор Центра медиации Уральского
государственного юридического университета
(г. Екатеринбург, Российская Федерация),
ул. Комсомольская, 21, ком. 404, г. Екатеринбург,
620137, Российская Федерация,
usla-mediator@gmail.com

УДК 347.949

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ СУЩНОСТИ ЗАКОННОЙ СИЛЫ СУДЕБНОГО АКТА

Научное исследование учения о законной силе судебных актов проводится с позиции реализации функций судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. Анализируется эволюция цивилистической процессуальной мысли по проблеме сущности законной силы судебных актов. Рассматривается развитие учения о законной силе, начиная с периода судебной реформы 1864 года и до современного времени. Особый акцент уделяется сравнительному анализу законной силы судебных актов и res judicata; авторский подход о целесообразности рассмотрения сущности законной силы аргументируется через окончательное устранение судебным актом правовой неопределенности. Доказывается, что сущность законной силы судебных актов вытекает из социальной направленности судебной власти и заключается в ликвидации правовой неопределенности и привнесении стабильности, окончательности в существующие правоотношения.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, судебные акты, сущность законной силы, res judicata.

В доктрине гражданского процессуального, арбитражного процессуального права законная сила рассматривалась в основном в отношении судебного решения. Институт законной силы судебного решения был объектом научных исследований как в дореволюционный период [1, с. 436; 2, с. 235–236; 3, с. 433–443; 4, с. 326–331; 5, с. 75–81; 6, с. 175–177], так и в советскую эпоху [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15]. Обращаются к этой теме и современные исследователи [16; 17; 18; 19; 20; 21] гражданского и арбитражного процесса.

В науке гражданского процессуального, арбитражного процессуального права вопрос о понятии законной силы, последствиях вступления решения суда в законную силу, о его свойствах, содержании является одним из самых дискуссионных. Под законной силой понимают квалификацию решения в качестве формальной истины (Н. А. Миловидов [22, с. 9–14], К. И. Малышев [3, с. 435], К. Н. Анненков [23, с. 285]), окончательность и бесповоротность решения (Е. В. Васьковский [1, с. 346], И. Е. Энгельман [24, с. 364]), совокупность правовых последствий, которые влечет за собой решение (М. Г. Авдюков [7, с. 137], М. А. Гурвич [25]), авторитет судебного решения, общеобязательность (Н. Б. Зейдер [10, с. 114], В. М. Семенов [26, с. 234], А. Ф. Клейнман [27, с. 90]), присущее решению качество и непосредственное проявление действия нормы права (Н. А. Чечина [28, с. 158]), стабильность и обеспеченная законом



обязательность действия решения (Н. И. Масленникова [12, с. 10], Л. Н. Завадская [9, с. 26]) и др.

Несмотря на различные взгляды в отношении сущности законной силы, в целом все процессуалисты рассматривают ее как проявление действия судебного решения.

Следует отметить, что в законную силу вступают лишь акты правосудия: судебное решение, судебное определение, судебный приказ, судебное постановление¹. Судебные акты, выносимые в рамках судебного управления: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, информационные письма, обзоры судебной практики — выносятся не в рамках процедуры правосудия, поэтому в законную силу не вступают.

Не вдаваясь в полемику по вопросу о понятии законной силы судебного решения, следует отметить, что существующие в науке подходы в основном были выработаны в советский период, когда существовал иной взгляд на сущность правосудия, отрицалось существование судебной власти. В современных условиях институт законной силы нельзя рассматривать в отрыве от функций судебной власти в обществе, в том числе от функции осуществления правосудия, поскольку они непосредственно отражаются в судебном акте, который вступает в законную силу. Значение законной силы судебного акта с учетом действия доктрины разделения властей можно определить как констатация, утверждение, что цели правосудия при рассмотрении и разрешении конкретного дела достигнуты: дело рассмотрено, суд сформулировал окончательный итог по существу рассмотренного спора, после чего на основании судебного акта происходит регламентация спорного правоотношения, переход из правовой неопределенности к конкретному урегулированию спора [29, с. 39].

Чем определяется правовое значение законной силы судебного акта в современных условиях?

Современные исследователи законной силы приводят различные доводы.

По мнению А. А. Князева, «законная сила судебного решения представляет собой правовую конструкцию, характеризующую решение с точки зрения интенсивности, степени проявления его свойств, означающую возможность максимально полной реализации всех свойств такого судебного решения» [18, с. 7]. Он также отмечает, что категория законной силы неотделима от свойств решения и вне этих свойств не существует. По своему содержанию, моменту проявления, субъекты свойства судебного решения различны, все вместе они обеспечивают его властность.

Как совокупность свойств, направленных на обеспечение реализации предписаний судебного решения в предусмотренных законом формах, определяет законную силу судебного решения Е. В. Клинова [17, с. 8]. На ее взгляд, такое понимание этой категории позволяет говорить о единстве законной силы независимо от вида судебного решения, поскольку, по ее мнению, состав свойств законной силы зависит от вида судопроизводства и вида судебного решения.

Не отходя от традиционного понимания законной силы как совокупности свойств, в данном случае она подчеркивает, что все эти свойства имеют своей целью реализовать государственно-властное предписание, привести его в жизнь, чтобы осуществилась судебная защита.

Критический анализ категории «законная сила» был дан В. П. Скобелевым. Он отмечает, что следует говорить об условности этого термина, поскольку он является «чисто процессуальным институтом, проявляющим свое действие в случае будущего процесса по тому же спору» [21, с. 10]. Законную силу, на его взгляд, следует рассматривать «как совокупность процессуальных правил, механизмов, посредством которых достигается обязывание процессуальным путем, т.е. на случай второго процесса, определенных лиц их установленным в решении материально-правовым положением» [21, с. 10]. Отрицая тот факт, что истинность судебного решения, его

¹ Данный вопрос также является дискуссионным. Более подробно на анализе этой проблемы мы остановимся далее.



действие, общеобязательность нельзя отождествлять с законной силой, так же как нельзя усматривать в истинности решения, в его общеобязательности непосредственную причину, источник законной силы, В. П. Скобелев не совсем верно характеризует его только как совокупность процессуальных правил и механизмов.

Наличие правил и механизмов объясняется определенными причинами, они не существуют сами по себе, а их существование объясняется обеспечительной природой правосудия. В этих механизмах выражается конечная цель правосудия — защита прав, свобод, законных интересов граждан и организаций. Поэтому законная сила судебного решения, его свойства проявляются и за рамки процесса, и не ограничиваются только невозможностью возникновения будущего процесса.

Вместе с тем в качестве положительного фактора необходимо отметить, что В. П. Скобелев один из немногих процессуалистов, отмечает, что законная сила относится не только к судебному решению, но и к определениям суда.

С функциональной стороны подошел к значению законной силы судебного решения К. А. Лебедь. Он справедливо, отметил, что «значение законной силы решения арбитражного суда определяется той ролью, которую играет решение в правовом регулировании отношений, связанных с экономической сферой деятельности. Каждое решение арбитражного суда связано с экономической деятельностью, разрешает возникшие конфликты и разногласия, упорядочивает предпринимательские отношения, способствуя формированию и поддержанию эффективного экономического правопорядка» [30, с. 92]. Автор верно подчеркивает, что в законной силе судебного решения отражаются, объективируются цели правосудия — разрешение конфликта.

Более точно подошел к определению сущности законной силы А. М. Безруков. Он отмечает, что целевые установки правосудия накладывают отпечаток и на сущность законной силы судебного решения. В связи с этим он критически относится к мнению авторов, которые определяют законную силу как совокупность определенных последствий (в любом их сочетании), тем самым ставя знак равенства между причиной и последствием. В связи с этим он справедливо говорит о том, что последствия сами по себе существовать не могут, они являются продолжением какой-либо первопричины. И такую первопричину он видит в обязательности судебного решения [31, с. 18–19].

Далее он уточняет, что поскольку термин «обязательность» содержится в ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ, то исходя из толкования этих статей, обязательность не охватывает собой все остальные последствия вступления судебного акта в законную силу, поэтому он предлагает другой термин, выражающий обязательность судебного решения — «окончателность судебного решения» [31, с. 19]. Таким образом, по мнению А. М. Безрукова термины «окончателность» и «обязательность» являются синонимичными.

Представляется более правильным рассматривать сущность законной силы судебного акта с точки зрения реализации функций судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. Вступивший в законную силу судебный акт является средством правореализации, поскольку вносит правовую определенность в спорные отношения. Прав С. Ю. Кац, утверждающий, что «если судом вынесено положительное решение и оно вступило в законную силу, данное конкретное право приобретает новые черты: из состояния неопределенности и неустойчивости оно переходит в определенное устойчивое положение» [32, с. 88–89].

Поэтому сущность законной силы судебных актов вытекает из социальной направленности судебной власти и заключается в ликвидации правовой неопределенности и привнесении стабильности, окончательности в существующие правоотношения. Поскольку судебное решение окончательно ликвидирует правовую неопределенность, то и свойства вступившего в законную силу судебного решения будут предопределяться его стабильностью, окончательностью.

Через стабильность определяла законную силу судебного решения Н. И. Масленникова. Но по ее мнению, стабильность выступала следствием исключительности, неопровержимости, преюдициальности, обязательности. Она писала,



что «законная сила судебного решения — это его стабильность, обусловленная» (выделено автором, — С. З.) [33, с. 10] перечисленными выше свойствами. Возражая Н. И. Маслениковой, следует отметить, что именно стабильность и окончательность обуславливают действие судебного решения, в котором проявляются все эти свойства. Именно сущность законной силы судебного решения предопределяет его последствия — свойства, но не наоборот.

Поэтому законную силу судебных актов следует определять через окончательность и стабильность, поскольку именно в этих качествах проявляются функции судебной власти.

Теория окончательности судебного решения имеет широкое распространение в международной практике. Как в системе англо-саксонского права, так и в странах с континентальной системой права вынесенное судебное решение приобретает свойства *res judicata*. По справедливому утверждению М. А. Филатовой, «принцип *res judicata* отражает правило публичного порядка и основан на максиме: *interest reipublicae ut sit finis litum* (интерес общества — в конечности судебного разбирательства)» [34, с. 284].

Res judicata (в переводе с лат. — дело, уже разрешенное) определяется как невозможность повторного рассмотрения дела, уже ранее разрешенного [35]. Следует различать действие принципа *res judicata* в странах общего права и в странах континентального права. Если в первых свойство *res judicata* приобретает судебное решение сразу же после его вынесения, то в странах континентального права решение приобретает свойство окончательности после исчерпания всех ординарных способов обжалования.

Несмотря на такие отличия, Г. Хазард отмечает, что принцип окончательности (*res judicata*) и его последствия являются общим для всех процессуальных систем [36, р. 753].

По мнению Н. Эндрюса, принцип окончательности судебного решения, основанный на доктрине *res judicata*, предполагает запрет дальнейшего судебного рассмотрения того же требования между теми же сторонами — как в новом разбирательстве, так и в разбирательстве того же дела, продолжающемся после вынесения судебного решения и придания ему статуса «окончательного», т. е. его легитимации как обязательного и подлежащего исполнению [37, р. 941–942].

Из этого следует, что запрет на пересмотр решения в другом процессе или в другой инстанции обусловлен, базируется на принципе окончательности судебного решения (*res judicata*). Именно окончательность является причиной того, что судебное решение не может быть пересмотрено судом вышестоящей инстанции (неопровержимость), обуславливает невозможность заявлять повторный иск (исключительность).

Принцип окончательности судебного решения находит свое отражение в практике Европейского Суда по правам человека. Так, в постановлении от 12 января 2006 г. по делу *Кехайа и других против Болгарии* Европейский Суд по правам человека указал, что принцип, в соответствии с которым окончательное постановление является *res judicata* и окончательно разрешает спор между сторонами, представляет собой основополагающий элемент права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции в гражданских делах [38].

Таким образом, следует признать, что принцип окончательности судебного решения (*res judicata*), используемый в международной практике, аналогичен сущности законной силы, применяемой в доктрине российского гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. Ранее в советский период авторы указывали на недопустимость отождествления *res judicata* и законной силы судебного решения. Но в современных условиях перед правосудием, где бы оно не осуществлялось, стоят аналогичные цели и задачи: устранение правовой неопределенности и окончательное разрешение конфликтной ситуации. Поэтому в настоящее время есть предпосылки для того, чтобы рассматривать сущность законной силы и *res judicata* как аналогичные явления, выражающие окончательность судебного акта.



На синонимичность этих понятий обращает внимание М. А. Филатова. Она пишет: «Как показывает анализ законодательства европейских стран, определение момента, когда вынесенное решение становится окончательным (*res judicata*) или, *используя термин отечественной процессуальной школы, вступает в законную силу (выделено автором, — С. З.)*, зависит, во-первых, от принадлежности государства к семье общего или континентального права, а во-вторых, от политики конкретного государства в отношении установления пределов обжалования судебного решения» [34, с. 284]. Так же, рассматривая особенности континентальной правовой семьи, она указывает, что в одних судебных системах решение становится *res judicata* только после того, как исчерпаны все предусмотренные законом возможности для его обжалования в вышестоящих судах, включая пересмотр в высшем судебном органе (Австрия, Германия, Италия, Нидерланды); в других системах окончательное судебное решение, не прошедшее через процедуру проверки в высшей судебной инстанции, может стать предметом такой проверки (Франция, Бельгия), но при этом принцип стабильности судебного решения обеспечивается точным, ясным и единообразным установлением процедуры обжалования такого решения, ограничением срока на обжалование и перечня оснований для его отмены или изменения [34, с. 284].

Некоторые ученые отмечают, что законная сила судебного решения и *res judicata* — явления не однопорядкового характера. В частности, Т. В. Сахнова пишет, что *res judicata* не сводится к пониманию законной силы, как и законная сила не сводима к *res judicata*; эти категории не синонимичны. В законной силе проявление государственной воли всегда связано с *res judicata* (при том, что *res judicata* не обязательно есть следствие проявления государственной юрисдикции). По ее мнению, *res judicata* означает лишь невозможность заявления тождественного иска, и то, что решенный спор не может быть повторно предметом судебного рассмотрения (если вступившее в законную силу решение суда не отменено) [39, с. 127].

Близкую к ней позицию занимает Е. А. Виноградова, которая также указывает, что *res judicata* есть свойство исключительности, которое приобретает вступившее в законную силу судебное решение. В соответствии с этим свойством запрещается повторно пересматривать вступившее в законную силу решение суда по тождественному требованию [40].

Представляется, что сущность законной силы судебного решения следует искать в предназначении судебной власти в обществе. Конституция РФ определяет такое предназначение судебной власти в том, чтобы суды окончательно разрешали правовой спор. Действующая доктрина законной силы судебного акта делает акцент на самом акте правосудия, рассматривая его как причину, самоцель, ради которой осуществляется правосудия. В связи с этим все научные разработки, связанные с исследованием сущности законной силы, свойств, вступившего в законную силу судебного решения, сводятся к единой теории, согласно которой именно законная сила судебного решения является причиной появления определенных свойств судебного решения.

Но если подойти к рассмотрению законной силы с позиции социального характера судебной власти, то акцент следует сделать не на самом акте правосудия, а на том, что этот акт правосудия привносит в существующие правоотношения, сложившийся гражданский оборот. Основной причиной, почему судебный акт становится актом правосудия, является тот факт, что этим актом окончательно устраняется правовая неопределенность. Именно в связи с тем, что он устраняет правовую неопределенность, вытекает следствие: акт правосудия не может быть пересмотрен судом вышестоящей инстанции. Рассмотрение сущности законной силы судебных актов с позиции направленности судебного акта позволяет сделать вывод о тождестве законной силы и *res judicata*.

Еще И. Я. Фойницкий писал: «Установление разнообразных гарантий спокойного и полного разбирательства в первой инстанции имеет своей задачей обеспечение постановления ею справедливого приговора. И весьма существенные интересы как личности, так и общества нашли бы наиболее полное удовлетворение, если бы этим



разбирательством могло заканчиваться все судебное по делу производство; достигалась бы быстрота процесса, в самой высшей мере могли бы быть выполнены требования непосредственности судебного разбора и его дешевизны и начало устойчивости, незыблемости судебных решений (*res judicata pro veritate habetur*), обеспечивающие устойчивость самого правопорядка» [41, с. 509].

О том, что в законной силе судебного решения находит отражение принцип *res judicata*, указывает Э. М. Мурадян. Она отмечает, что «вступившее в законную силу решение обладает общеобязательностью, рядом качеств, присущих ему именно в силу официального, публичного судебного начала. И это концентрированно выражается в феномене «решенного дела» (*res judicata*)» [42].

С окончательностью судебного акта тесным образом связана правовая определенность, стабильность. На эти качества, так же как и о необходимости соблюдения принципа *res judicata*, неоднократно указывал Конституционный Суд РФ.

Так, в постановлении от 17 ноября 2005 г. № 11–П, Конституционный Суд РФ указал, что право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом предполагает также окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение; именно этим обуславливается перенос основного бремени пересмотра решений суда первой инстанции на обычные (ординарные) судебные инстанции — апелляционную и кассационную [43].

В ряде случаев *res judicata* рассматривается Конституционным Судом РФ как свойство неопровержимости. В частности, в п. 3.2 постановления № 2–П от 05.02.2007 г. [44] приводится следующее положение: «Поскольку проверка вступивших в законную силу судебных актов означает, по существу, возможность преодоления окончательности этих судебных актов, законодатель должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия их пересмотра в порядке надзора, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключали бы возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения и вместе с тем — правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*) (выделено автором, — С. З.), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов».

Представляется, что неопровержимость — это свойство вступившего в законную силу судебного решения, которое базируется на принципе *res judicata*, но не подменяет собой это свойство. *Res judicata* обуславливает действие неопровержимости, но не тождественна ей. Об этом же указывает и Н. И. Масленникова. Она пишет, что неопровержимость не следует подменять окончательностью. Последняя, по ее мнению, является качественной особенностью судебного решения, обусловленной всеми свойствами решения в совокупности [33, с. 14].

О необходимости соблюдения принципа правовой определенности неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека. В частности, по делу *Рябых против России* в п. 52 постановления Европейский Суд указал: «Принцип *res judicata* предполагает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления; одна лишь возможность наличия двух точек зрения по одному и тому же вопросу не может являться основанием для пересмотра. Иной подход привел бы к несоразмерному ограничению принципа правовой определенности» [45].

В другом своем постановлении Европейский суд по правам человека вновь акцентировал внимание на недопустимости нарушения принципа окончательности вступившего в законную силу судебного решения. Так, в п. 23 постановления по делу *Смарыгин против России*, в котором рассматривался вопрос об оспаривании компетенции председателя областного суда на принесение протеста в порядке надзора с целью устранения судебной ошибки, суд указал, что, удовлетворив протест, принесенный



председателем Читинского областного суда, президиум Читинского областного суда сделал ничтожным весь судебный процесс, *завершившийся вынесением вступившего в силу и подлежащего исполнению решения* Чернышевского районного суда Читинской области от 21 октября 1999 г., и, *таким образом, res judicata (выделено автором, — С. З.),* чем нарушил принцип правовой определенности, закрепленный в п. 1 ст. 6 Конвенции [46].

Принцип окончательности заключительного акта, которым разрешен правовой спор, положен и в основе деятельности внесудебной гражданской юрисдикции. В частности, в третейских судах рассмотрение дела и вынесение окончательного решения происходит гораздо быстрее, нежели в государственных судах, поскольку основополагающим принципом международного арбитража является окончательный характер решения — *res judicata*. Решение третейского суда окончательно, обязательно для сторон и не подлежит обжалованию по существу.

Таким образом, рассмотрение сущности законной силы судебного решения позволяет сделать акцент не на самом акте правосудия как таковом, а на его функциональном предназначении, которое выражается в устранении правовой неопределенности, придании общественным отношениям окончательности, стабильности.

Рассмотрение законной силы судебных актов с этих позиций позволяет избрать правильный путь по дальнейшему совершенствованию института пересмотра судебных актов, особенно при реформировании надзорного производства в гражданском процессе. Именно принцип *res judicata*, отражающий сущность законной силы судебного акта, позволит избежать неоправданных процедур при пересмотре вступившего в законную силу судебного акта.

Кроме того, такой подход будет препятствовать участникам процесса злоупотреблять своими процессуальными правами, в частности, путем заявления необоснованных исков. В настоящее время отмечается, что участники процесса активно принимают попытки по нарушению принципа *res judicata* путем инициирования исков по уже разрешенным вопросам.

Так, Н. А. Шебанова обращает внимание, что подобные нарушения встречаются практически во всех странах мира. В российской арбитражной практике, чаще всего такие ситуации встречаются при предъявлении иска о признании договора недействительным или незаключенным при наличии вступившего в законную силу судебного решения о признании неправомерными действий лица по данному договору [47].

Таким образом, сущность законной силы судебных актов следует рассматривать с точки зрения реализации функций судебной власти в гражданском и арбитражном процессе и определять через окончательность судебного акта. Законная сила судебного акта с учетом действия доктрины разделения властей заключается в констатации того, что цели правосудия при рассмотрении и разрешении конкретного дела достигнуты: дело рассмотрено, суд сформулировал окончательный итог по существу рассмотренного спора, в связи с чем на основании судебного акта происходит регламентация спорного правоотношения, переход из правовой неопределенности к конкретному урегулированию спора.

Список использованных источников

1. *Васьковский, Е. В.* Учебник гражданского процесса [Текст] / Е. В. Васьковский : МГУ им М. В. Ломоносова, юрид. фак., каф. граждан. процесса, КубГУ, юрид. фак., каф. граждан. процесса и трудового права. — Краснодар : [Б. и.], 2003. — 528 с. — (Классика российской процессуальной науки)
2. *Гольмстен, А. Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / под ред. и с предисл. М. К. Треушниковой, Ю. А. Поповой. — Краснодар : [Б.и.], 2004. — 282 с.
3. *Мальшев, К.* Курс гражданского судопроизводства [Текст] [в 3-х т.] / К. Мальшев. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1875. — Т. 1. — 454 с.



4. *Нефедьев, Е. А.* Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Е. А. Нефедьев. — Краснодар : Советская Кубань, 2005. — 480 с.
5. *Цитович, П. П.* Гражданский процесс [Текст] : консп. лекц. / П. П. Цитович. — изд. четвертое. — К. : Тип. И. И. Чоколова, 1894. — 132 с.
6. *Яблочков, Т. М.* Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Т. М. Яблочков. — Ярославль : Книгоизд-во И. К. Гассанова, 1912. — 327 с.
7. *Авдюков, М. Г.* Судебное решение [Текст] / М. Г. Авдюков. — М. : Госюриздат, 1959. — 152 с.
8. *Гурвич, М. А.* Судебное решение: теоретические проблемы [Текст] / М. А. Гурвич. — М. : Юридическая литература, 1976. — 176 с.
9. *Завадская, Л. Н.* Реализация судебных решений [Текст] / Л. Н. Завадская. — М. : Наука, 1982. — 144 с.
10. *Зейдер, Н. Б.* Судебное решение по гражданскому делу [Текст] / Н. Б. Зейдер. — М. : Юридическая литература, 1966. — 190 с.
11. *Левшин, Л. В.* Сущность и значение судебного решения в советском гражданском процессе [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / Л. В. Левшин. — М., 1953. — 12 с.
12. *Масленникова, Н. И.* Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Масленникова Нелли Ивановна. — Свердловск, 1975. — 320 л.
13. *Полумордвинов, Л. И.* Законная сила судебного решения [Текст] / Л. И. Полумордвинов. — Тбилиси : Изд-во АН ГССР, 1964. — 191 с.
14. *Чечина, Н. А.* Норма права и судебное решение [Текст] / Н. А. Чечина. — Ленинград : ЛГУ, 1961. — 78 с.
15. *Чечот, Д. М.* Постановления суда первой инстанции по гражданским делам [Текст] / Д. М. Чечот. — М. : Госюриздат, 1958. — 166 с.
16. *Жевак, И. И.* Решение арбитражного суда [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / И. И. Жевак. — Саратов, 2005. — 25 с.
17. *Клинова, Е. В.* Проявление законной силы судебного решения [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / Е. В. Клинова. — М., 2004. — 28 с.
18. *Князев, А. А.* Законная сила судебного решения [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / А. А. Князев. — М., 2004. — 29 с.
19. *Лебедь, К. А.* Решение арбитражного суда [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / К. А. Лебедь. — М., 2002. — 24 с.
20. *Невский, И. А.* Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 / Невский Игорь Александрович — Саратов, 2005. — 178 л.
21. *Скобелев, В. П.* Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / В. П. Скобелев. — Мн., 2005. — 21 с.
22. *Миловидов, Н. А.* Законная сила судебных решений по делам гражданским [Текст] / Н. А. Миловидов. — Ярославль : Тип. Губ. правления, 1875. — 135 с.
23. *Анненков, К. Н.* Опыт комментария к уставу гражданского судопроизводства [Текст] [в 4-х т.] / К. Н. Анненков. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1888. — Т. 4. — 583 с.
24. *Энгельман, И. Е.* Курс русского гражданского судопроизводства [Текст] / И. Е. Энгельман. — Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. — 646 с.
25. *Гурвич, М. А.* Решение советского суда как средство защиты субъективных прав гражданских прав [Текст] / М. А. Гурвич // Советское государство и право. — 1955. — № 4. — С. 72–75.
26. *Гражданское судопроизводство [Текст] : учебн. пособ. / под ред. В. М. Семенова. — Свердловск : Свердловский юридический институт, 1974. — 323 с.*
27. *Клейнман, А. Ф.* Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права [Текст] / А. Ф. Клейнман. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. — 119 с.
28. *Чечина, Н. А.* Избранные труды по гражданскому процессу [Текст] / Н. А. Чечина. — СПб. : Изд-во С-Петербургского гос. ун-та, 2004. — 656 с.



29. *Загайнова, С. К.* Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные аспекты [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени д-ра юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / С. К. Загайнова. — Екатеринбург, 2008. — 53 с.
30. *Лебедь, К. А.* Решение арбитражного суда [Текст] : монограф. / К. А. Лебедь. — М. : ИП РАН, 2005. — 116 с.
31. *Безруков, А. М.* Преюдициальная связь судебных актов [Текст] / А. М. Безруков. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 144 с.
32. *Кац, С. Ю.* Сущность законной силы судебного решения [Текст] / С. Ю. Кац // Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР : сб. науч. тр. — Калинин, 1984. — С. 88–89.
33. *Масленникова, Н. И.* Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право» / Н. И. Масленникова. — Свердловск, 1975. — 18 с.
34. *Филатова, М. А.* Окончательный пересмотр судебных решений в европейских странах: основные модели и тенденции развития [Текст] / М. А. Филатова // Российский Ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2006. — № 5. — СПб., 2007. — С. 272–290.
35. Res judicata [Electronic Resource] Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus — The Free Dictionary — URL : <http://www.thefreedictionary.com/res+judicata>.
36. *Hazard, G. C.* Fundamentals of Civil Procedure [Text] / Geoffrey C. Hazard, jr // Uniform Law Review. — 2001–4. — Vol. VI. — P. 753–762.
37. *Andrews, N.* English Civil Procedure. Fundamentals of the New Civil Justice System [Text] / Neil Andrews. — Oxford University Press, 2006. — 1182 p.
38. Case of Kehaya and others v. Bulgaria : Judgment of The European Court of Human Rights, 12 January 2006, 12/04/2006 [Electronic Resource] HUDOC. — URL : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-72559>.
39. *Сахнова, Т. В.* Законная сила судебного решения и иных судебных постановлений [Текст] / Т. В. Сахнова // Правоведение. — 2007. — № 3. — С. 126–138.
40. *Загайнова, С. К.* Судебные акты международного коммерческого арбитража: актуальные проблемы правовой природы и содержания, оспаривания, признания и исполнения [Текст] / С. К. Загайнова // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2006. — № 5. — С.-Пб. : Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. — С. 748–755.
41. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства [Текст] / И. Я. Фойницкий. — СПб. : Альфа, 1996. — Т. II. — 607 с.
42. *Мурадян, Э. М.* Цивилистика: право и процесс (синхронность правил) [Электронный ресурс] Сейчас.ру. — URL : <http://www.lawmix.ru/comm/7112>.
43. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2005 г. № 11–П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 292 АПК РФ в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. Октябрьской революции», ОАО «Центронефтехимремстрой», гр. А. А. Лысого и администрации Тульской области [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 49. — Ст. 5123.
44. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2007 г. № 2–П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ОАО «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 7. — Ст. 932.
45. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Рябых против России от 24.07.2003 г. [Текст] // Журнал российского права. — 2004. — № 5. — С. 110–119.
46. Case of Smarygin v. Russia : Judgment of The European Court of Human Rights, 1 December 2005, 01/03/2006 [Electronic Resource] HUDOC. — URL : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-71441>.
47. *Шебанова, Н. А.* Злоупотребление процессуальными правами [Текст] / Н. А. Шебанова // Арбитражная практика. — 2002. — № 5. — С. 48–51.



Загайнова С. К. Сучасний погляд на проблему сутності законної сили судового акта

*Наукове дослідження вчення про законну силу судових актів проводиться з позиції реалізації функцій судової влади в цивільному та арбітражному процесах. Аналізується еволюція цивілістичної процесуальної думки з проблеми сутності законної сили судових актів. Розглядається розвиток вчення про законну силу, починаючи з періоду судової реформи 1864 року і до сучасного часу. Особливий акцент приділяється порівняльному аналізу законної сили судових актів і *res judicata*; авторський підхід про доцільність розгляду сутності законної сили аргументується через остаточне усунення судовим актом правової невизначеності. Доводиться, що сутність законної сили судових актів впливає із соціальної спрямованості судової влади і полягає в ліквідації правової невизначеності та внесенні стабільності, остаточності в існуючі правовідносини.*

Ключові слова: цивільний процес, арбітражний процес, судові акти, сутність законної сили, *res judicata*.

Zagaynova, S. K. The Modern View on the Problem of Essence of Judicial Act Legal Validity

*Scientific study of the doctrine of legal validity of judicial acts is carried out from the perspective of implementing functions of the judiciary in civil and arbitration proceedings. The author provides an analysis of the evolution of the civil law procedural thoughts on the essence of the problem of void judgments. The development of the doctrine of legal validity in the period of the Trial reform of 1864 and up to modern times is examined. Especially the article focuses on the comparative analysis of legal validity of judicial acts and *res judicata*, the author's approach of expediency of consideration of legal validity essence is argued through the eventual elimination of legal uncertainty by a judicial act. The article demonstrates that legal validity of a judicial act stems from social orientation of the judiciary and lies in eliminating legal uncertainty and promoting stability and finality of existing relationship.*

Keywords: civil procedure, arbitration proceedings, judicial acts, essence of legal validity, *res judicata*.

